

УДК 343.92

Вооруженные конфликты как катализатор торговли людьми

Л. Г. Халиуллина

Научно-исследовательский институт

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

Рассмотрено соотношение вооруженных конфликтов и торговли людьми; последнее в зависимости от конкретных обстоятельств может выступать как преступлением против человечности, так и военным преступлением. Вооруженные конфликты и их социальные последствия способствуют интенсификации торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, вооруженный конфликт, виктимизация, эксплуатация, вербовка.

Вооруженные конфликты стремительно девальвируют не только незыблемость общепризнанных прав и свобод человека, но и само значение человеческой жизни. Вооруженное противоборство государств, народов, классов, различных социальных, национальных, религиозных и прочих групп всегда выступает в качестве крайнего средства разрешения противоречий между ними [9, с. 4].

В политико-правовых исследованиях получила широкое распространение точка зрения, согласно которой грань между вооруженным конфликтом и войной достаточно условна. Вместе с тем, как полагает А. В. Герасимов, «...вооруженный конфликт не содержит основных признаков, присущих войне как особому состоянию общества, а также необходимых правовых критериев, определяющих его как войну...» (формальный акт объявления, введение военного положения, разрыв дипломатических отношений, мобилизация экономики и т. д.) [11, с. 73].

В период вооруженных конфликтов происходит ослабление государственных институтов, включая дисфункцию правоохранительных органов. Порожденная вооруженными конфликтами политическая нестабильность будет препятствовать эффективному функционированию механизмов обеспечения законности и правопорядка (их появлению) и после окончания вооруженного конфликта, что приводит к эффекту долговременной стойкой криминализации общественных отношений. Постконфликтные территории и государства, испытывающие подобные социально-политические эффекты, в документах и отчетах Организации Объединенных Наций (далее – ООН) получили условное наименование «зоны безнаказанности» [5, с. 3].

Вооруженные конфликты способствуют стремительному разрушению сложившихся экономических связей, формированию нерегулируемых криминальных рынков, в том числе широкому распространению незаконного оборота оружия, наркотиков и торговле людьми. В связи с этим Генеральной Ассамблеей ООН особо подчеркнута, что противодействие торговле людьми является важной составляющей работы правительств, международного сообщества, организаций и учреждений, осуществляющих деятельность, связанную с конфликтными и постконфликтными ситуациями [17].

Современная оценка эффективности деятельности государств и отдельных вооруженных формирований, участвующих в конфликтах, осуществляется на основании различных подходов и рейтингов противодействия торговле людьми, объективность которых может находиться в зависимости от политических факторов [10]. Полагаем необходимым в связи с этим оставить за рамками настоящего исследования примеры с указанием конкретных государств и территорий, борющихся за свою независимость и испытывающих проблемы в сфере противодействия торговле людьми.

Существование взаимосвязи между вооруженными конфликтами и торговлей людьми отмечается как отечественными [11, с. 993; 13, с. 27], так и зарубежными исследователями [12, с. 24].

Международное определение торговли людьми дано в Протоколе 2000 г. о предотвращении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности [21, с. 121]. При этом торговля людьми определяется в качестве преступления против человечности, а во время вооруженных конфликтов, с учетом конкретных обстоятельств, может быть определена и в качестве военного преступления (ст. 7(1)(с), 7(1)(g), 7(2)(с) и 8(2)(xxii) Римского статута (устава) Международного уголовного суда от 1998 г. (в ред. 16.01.2002) [21, с. 94].

В вооруженных конфликтах наиболее распространено осуществление торговли людьми в целях последующей эксплуатации в форме:

- пополнения личного состава вооруженных сил (солдаты, исполнители террористических актов – смертники и т. д.);
- принудительного труда для нужд вооруженных сил (повара, носильщики, строители и т. д.);
- сексуальной эксплуатации (военная проституция, насильственная беременность) [4].

Торговля людьми имеет сильно выраженную гендерную составляющую, например, среди вышеперечисленных форм эксплуатации в первых двух случаях жертвами торговли людьми преимущественно выступают лица мужского пола (в том числе практики вербовки детей на военную службу) [15, с. 12]; в третьем – женского пола. Женщины и дети составляют непропорционально высокую долю среди тех, кого затрагивает современный вооруженный конфликт: акты насилия в отношении них часто носят политический и символический характер (торговля людьми как одобряемые агрессором действия в отношении населения противника [6, с. 2]).

Полагаем, что следует с осторожностью относиться к приводимым исследователями примерам торговли людьми с целью эксплуатации в качестве принуждения в участии в вооруженном конфликте в составе вооруженных сил. В данном случае оговариваем сложность определения важного, на наш взгляд, соотношения в приведенных вышеуказанными авторами примерах между: конституционной обязанностью граждан по службе в армии (защите Родины) и фактами торговли людьми в целях насильственного вовлечения в участие в вооруженных конфликтах.

Помимо изложенного, Л. Шелли отмечает участие в торговле людьми вооруженных групп, действующих в конфликтных регионах, в целях использования полученных доходов для приобретения вооружения и финансирования собственной деятельности [12, с. 23, 24]. Аналогично на тесную взаимосвязь незаконной торговли оружием и других видов транснациональной преступности обращено внимание в Ежегодных отчетах ООН по разоружению [7, с. 179].

Вооруженные конфликты могут быть основаны на идеях «исключительности» какой-либо расы, нации и неполноценности иных, необходимости порабощения последних. Историческим примером изложенного является Вторая мировая война, истоки которой берут начало в идеологии фашизма. В этой связи А. А. Жинкиным предложено криминализовать в российском уголовном законодательстве обращение в рабское, крепостное и иное подневольное состояние гражданского населения во время военных действий в качестве метода ведения войны [8, с. 147–149]. Полагаем, что А. А. Жинкиным не учтены следующие вопросы: во-первых, в ст. 356 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уже предусмотрена ответственность за применение в вооруженном конфликте средств и методов ведения войны, запрещенных международным договором России; во-вторых, не раскрыт вопрос о криминализации в качестве метода войны обращения в рабское состояние солдат противника, которые не относятся к гражданскому населению.

По поводу последнего интересным представляется определение комиссии Европейского суда по правам человека по делу Ван Дрогенбрека: «...понятие подневольного состояния включает в себя обязанность со стороны “крепостного” жить во владении другого и невозможность изменить свое состояние. В этой связи представляется недостаточной норма ст. 206 “Захват заложников” УК РФ, поскольку удерживаемые по окончании военного конфликта военнопленные фактически без захвата становятся заложниками и их состояние может быть квалифицировано как подневольное» [3, с. 159].

Взаимосвязь вооруженных конфликтов и проблемы торговли людьми может быть рассмотрена также и с иных позиций. Вооруженные конфликты приводят к резкому изменению гендерного баланса в отдельно взятом регионе. Появление больших масс военнослужащих, состоящих преимущественно из мужчин, фактически вызывает спрос на услуги и товары, производных от торговли людьми и их эксплуатации, в частности проституции. Возникающий спрос заполняется в результате деятельности организованных преступных групп.

Изложенное отмечено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая направлена на противодействие сексуальной эксплуатации и надругательствам при проведении миротворческих операций [18]. В настоящее время установлен запрет гражданским сотрудникам и военнослужащим из состава миротворческих сил ООН совершать акты сексуальной эксплуатации, включая обмен денег, найм на работу, обмен товаров и услуг на секс [20]. Более того, принята и реализуется стратегия ООН в целях оказания помощи и поддержки заявителям, жертвам и детям, родившимся в результате сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, со стороны персонала ООН [16].

Вооруженные конфликты способствуют стремительной виктимизации населения в результате развала механизма государственного управления, в том числе утрате функций обеспечения законности и правопорядка. Усугубляют ситуацию социальные последствия вооруженных конфликтов в форме большого количества лиц, одновременно выпадающих из общества [14, с. 71]. Как справедливо отмечает в этой связи Я. И. Гишинский, «основной объект торговцев людьми – “исключенные”, т. е. лица, лишенные достатка, безработные, сироты, малообеспеченные и наименее защищенные слои населения...» [2, с. 24].

Действительно, в ходе вооруженных конфликтов (а также и в постконфликтном обществе) характерным становится широкое распространение бедности (утраты имущества, доходов), утраты социальных связей, физических увечий (ранений и инвалидностей, полученных в ходе боевых действий) и т. д. Фактически в государстве за относительно короткий срок формируется новый маргинализованный социальный класс, члены которого несут исключительно высокие риски стать жертвой торговли людьми.

Ощутимыми являются и издержки вооруженных конфликтов в форме активной внешней иммиграции, в том числе насильственной, в сопредельные страны, в которых вынужденные переселенцы формируют массив лиц, подверженных риску стать жертвой торговли людьми. Последнее приводит к распространению практик торговли в государствах, граничащих с конфликтными (постконфликтными) территориями.

В подобных условиях организованная преступность обладает возможностями использования сложившейся недееспособности правоохранительных органов, неспособности обеспечить безопасность в отношении наиболее уязвимых групп населения. Как ранее мы оговаривали, вооруженные конфликты (войны) могут быть предотвращены противоборством не только государств, но и народов, классов, различных социальных, национальных, религиозных и иных социальных групп. Следовательно, представители, например социальных групп, представленных в меньшинстве (понесшие поражение в вооруженном конфликте), несут наибольшие риски стать жертвой торговли людьми. На этот факт обращено особое внимание в Руководящих принципах международной защиты ООН [19].

Таким образом, новым, к сожалению, активно развивающимся направлением торговли людьми является ее осуществление в ходе вооруженных

конфликтов. Взаимосвязь вооруженных конфликтов и торговли людьми находит свое отражение в следующем:

1. Вооруженные конфликты (постконфликтные ситуации) служат питательной средой для разнообразных дестабилизирующих вызовов, среди которых серьезную угрозу соблюдению фундаментальных прав человека представляет торговля людьми.

2. Дискриминация (ксенофобия, расизм, нетерпимость и т. д.) во всех ее проявлениях в равной степени относится к числу основополагающих причин как торговли людьми, так и вооруженных конфликтов.

3. Помимо организованных преступных групп в торговле людьми могут принимать участие противоборствующие стороны вооруженных конфликтов в целях: финансирования собственной деятельности за счет доходов от торговли людьми; пополнения личного состава вооруженных сил; принудительного труда для нужд вооруженных сил и сексуальной эксплуатации.

4. Торговля людьми, идеологически обоснованная необходимостью порабощения отдельных народов, отличных от нации (религии и т. д.) агрессора, может служить поводом и причиной вооруженного конфликта. Торговля людьми в подобных условиях надлежит рассмотрению в качестве военного преступления.

5. Последствием вооруженного конфликта является массовая виктимизация населения, выражающаяся в появлении большого количества лиц, «исключенных» из социальной системы: оставшихся без средств к существованию, вдов, сирот и т. д., т. е. лиц, находящихся в условиях повышенного риска стать жертвой торговли людьми.

6. Вооруженные конфликты не ограничиваются границами государств, испытывающих негативные последствия вооруженных конфликтов. Практики торговли людьми получают распространение в сопредельных государствах, граничащих с конфликтными территориями в результате появления большого количества вынужденных переселенцев (беженцев), которые испытывают высокие риски стать жертвами торговли людьми.

7. Резкое изменение гендерного баланса в конфликтном регионе в связи с появлением больших масс военнослужащих (в том числе сотрудников миротворческого контингента), состоящих преимущественно из мужчин, вызывает спрос на услуги и товары, являющиеся производными от торговли людьми.

1. *Герасимов А. В.* Внутренние вооруженные конфликты в современном мире: политико-правовой анализ // Ленинградский юрид. журн. – 2007. – № 3–9. – С. 71–86.

2. *Гилинский Я. И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Тр. Санкт-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. – 2004. – № 6. – С. 24.

3. *Гомьен Д.* Европейская Конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак ; науч. ред. Л. Б. Архипова – М. : МНИМП., 1998. – 600 с.

4. Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия над женщинами : доклад Генерального секретаря ООН от 06.07.2006 (A/61/122/add.1) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL:

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/419/76/PDF/N0641976.pdf?OpenElement> (дата обращения 01.08.2013).

5. Доклад Генерального секретаря ООН «О работе ООН». Генеральная Ассамблея, официальный отчет 58-й сессии. Дополнение № 1. (A/58/1). – Нью-Йорк : ООН, 2003. – 66 с.

6. Доклад Генерального секретаря ООН «О женщинах, мире и безопасности» от 16.10.2002 (S/2002/1154-R). – Нью-Йорк : ООН Совет безопасности, 2002. – 20 с.

7. Ежегодный отчет ООН по разоружению. Т. 31: 2006. – Нью-Йорк : Управление по вопросам разоружения, 2010. – 598 с.

8. *Жинкин А. А.* Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Жинкин. – Краснодар, 2006. – 198 с.

9. *Ирхин Ю. В.* Политология : учебник / Ю. В. Ирхин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – М. : Юристъ, 2002. – 511 с.

10. Комментарий Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. К. Долгова в связи с публикацией доклада Государственного департамента США о торговле людьми в мире в 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва иностранных дел РФ. – URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/E93A4388DF1C6DAC44257B900026774E. (дата обращения: 01.08.2013).

11. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 1008 с.

12. *Луиз Шелли.* Разнообразные последствия торговли людьми // Вне толерантности. Торговля людьми и рабский труд: метаморфозы старых преступлений и новые методы их преодоления. – Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2009. – 336 с.

13. Оценка криминальной ситуации в сфере торговли людьми на территории Российской Федерации : науч.-практ. пособие / М. М. Бабаев, В. И. Коваленко. – М. : ФГУ «ВНИИ МВД России», 2001.

14. Права человека и торговля людьми: справочник / под ред. Ф. Л. Синицына. – Пермь : ИД «Типография купца Тарасова», 2002. – 220 с.

15. *Рассказов Л. П.* Ответственность за транснациональные преступления / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров, Ю. В. Трунцевский. – Краснодар : Краснодар. юрид. ин-т МВД России. – 120 с.

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 07.03.2008 (62/214) «Комплексная стратегия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и надругательств, со стороны служащих миссий Организации Объединенных Наций и соответствующего персонала» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/476/63/PDF/N0747663.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 01.06.2013).

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 30.01.2009 (63/156) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/480/17/PDF/N0848017.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 01.08.2013).

18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по рассмотрению широкомащтабной стратегии по ликвидации сексуальной эксплуатации и надругательств при проведении в будущем миротворческих операций от 30.06.2005 (A/RES/59/300) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/495/15/PDF/N0449515.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.06.2013).

19. Руководящие принципы международной защиты ООН от 07.04.2006 (HCR/GIP/06/07) «Применение статьи 1A(2) Конвенции 1951 г. и (или) Протокола 1967 г., касающихся статуса беженцев, к жертвам торговли людьми и лицам, которые подвергаются риску стать жертвами такой торговли» [Электронный ресурс] // Агентство ООН по делам беженцев [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/General_documents_and_manuals_UNHCR/торговля_людьми.pdf. (дата обращения: 01.06.2013).

20. Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и надругательств : бюл. Генерального секретаря ООН от 09.10.2003 (ST/SGB/2003/13) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/673/49/PDF/N0667349.pdf?OpenElement> (дата обращения 01.06.2013).

21. Хрестоматия по международному праву / сост. А. Б. Казаков. – М. : Проспект, 2004. – 1090 с.

Armed Conflicts as a Catalyst for Human Trafficking

L. G. Haliullina

Scientific and Research Institute of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, Moscow

This article examines the ratio of armed conflicts and human trafficking, the latter depending on the specific circumstances can work out as a crime against humanity and war crime. Armed conflicts and their social effects contribute to the intensification of human trafficking.

Key words: human trafficking, armed conflict, victimization, exploitation, recruitment.

Халиуллина Ляля Гарафиевна – старший научный сотрудник, отдел общих проблем преступности, ее причин и мер предупреждения Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15, тел. 89175958020, e-mail: Leila@lenta.ru

Khaliullina Lili Garafievna – Senior Research Fellow, the Department of common problems of crime, its causes and preventive measures of the Scientific and Research Institute of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, 123022, Moscow, 2nd Zvenigorodskaya., 15, tel. 89175958020, e-mail: Leila@lenta.ru